

17. Там же. С. 159.

18. Смилянская Е. Б. Указ. соч. С. 172-186.

19. Алмазов А. Указ. соч. С. 166.

20. Там же. С. 160.

21. Слово святого Георгия изобретено в толцехъ его, о томъ како первое погани сущея языци кланялися идоломъ, и тербы имъ клали иже ныне то творять // Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. Т. 2. С. 35.

22. Толстая С. М. Заклинание // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1. С. 258-260.

*Александр Александрович ВАЛИТОВ —
аспирант Тобольского государственного
педагогического института
им. Д. И. Менделеева
м. н. с. Тобольской биологической станции
Российской Академии Наук*

УДК 947

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1861-1904 гг.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена спорному вопросу российской истории о существовании в дореволюционной России зарождающегося гражданского общества. На обширных фактических материалах по истории Западной Сибири второй половины XIX—начала XX вв. показаны и выявлены основные элементы и институты складывающегося гражданского общества в Западной Сибири исследуемого периода.

The article is dedicated to disputable question of Russian history about existence in pre-revolutionary Russia arising civil society. On extensive actual material on history of West Siberia in second half XIX — begin XX are shown and revealed the main elements and institutes forming civil society in West Siberia of the under investigation period.

В современном мире идея гражданского общества приобрела большую актуальность не только благодаря теоретическим разработкам, но и в связи с практической значимостью. В России о формировании гражданского общества стали говорить в ходе демократических преобразований в 90-е гг. XX в. В процессе реформирования страны так и не образовалось дееспособное гражданское общество. Реализация идеи по укреплению и развитию гражданского общества на практике невозможна без учета опыта, накопленного в истории. Поэтому важно изучить и оценить не только зарубежные примеры, но и элементы гражданского общества, получившие развитие в досоветский период истории нашего государства.

Теоретический аспект данной проблемы представлен в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Идею гражданского общества пытались сформулировать еще античные ученые Платон, Аристотель и др. Само понятие «гражданское общество» появилось в XVII в. в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, а затем получило свое развитие в XVIII веке. Большую роль в развитие идеи гражданского общества внес немецкий философ Гегель, он не только раскрыл негосударственный характер гражданского общества, но и выделил основные его компоненты, такие как семья, сословия, корпорации [1].

В отечественной дореволюционной науке теоретическим вопросам гражданского общества были посвящены работы Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева, С. Л. Франк, И. А. Ильина [2]. Придерживаясь либеральных идей, данные авторы считали, что построение гражданского общества в России необходимо, поскольку без этого невозможен переход к подлинному конституционному правлению и дальнейшему развитию общественных отношений. Понимание сути гражданского общества этими авторами близко к современным представлениям.

В советский период тематика гражданского общества не разрабатывалась. На современном этапе историография вопроса представлена многочисленными трудами отечественных и зарубежных исследователей конца 80-х — 90-е гг. XX вв. Наибольший интерес представляют работы К. С. Гаджиева, С. П. Перегудова, Ю. М. Резника, В. Хороса и др. в них анализируется не только содержание понятия гражданского общества, но и рассматриваются его состав, структура и основные элементы [3].

Нам близка позиция известного политолога К. С. Гаджиева. В своих работах исследователь высказал точку зрения, что гражданское общество представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, создающих условия для самореализации как отдельных индивидов, так и коллективов.

Спорным является вопрос о начальном моменте зарождения гражданского общества в дореволюционной России. Существует несколько точек зрения по этому вопросу. Первая точка зрения представлена взглядами Б. Н. Миронова и британского ученого Дж. Хоскинга, исследователи считают, что преобразования Екатерины II «стали первым шагом на пути к созданию в России гражданского общества» [4]. Вторая точка зрения представлена трудами Ермаковой и А. И. Черных, они считают, что реформы 1860-х гг. способствовали эволюции авторитарного общества к гражданскому [5].

В современной науке отсутствует четкое определение гражданского общества. По нашему мнению гражданское общество — это особая автономная социальная сфера, которую образует сообщество граждан для защиты и выражения своих интересов. Гражданское общество начинает появляться при трансформации традиционного общества в буржуазное, и по своей сути является буржуазным [6]. Большинство авторов относит к основным институтам гражданского общества негосударственные общественные объединения, органы местного самоуправления.

Цель данной статьи — показать целостную картину, характеризующую возникновение элементов и основных институтов гражданского общества Западной Сибири в указанный период.

Нам более близка точка зрения, в которой принято считать эпоху «Великих реформ» 60-х гг. XIX в. началом становления в России гражданского общества. «Великие реформы» в России заложили основы развития буржуазно-капиталистических отношений, зарождения отдельных элементов и становления институтов гражданского общества (органов местного самоуправления и общественных неполитических объединений).

Характерной особенностью Западной Сибири как отдаленного края было то, что некоторые реформы проходили со значительным опозданием и только земская реформа обошла ее стороной. Система самоуправления действовала здесь лишь в виде городского и сельского самоуправления. Несмотря на это, реформы оказали благотворное воздействие на все стороны жизни региона.

Реформа 1861 г. освободила крестьян и способствовала переходу экономики страны на новый капиталистический уклад, вместе с этим произошли серьезные изменения во всех сферах жизнедеятельности страны. Процесс модернизации затронул все районы страны, в том числе и Сибирь.

На развитие в Западной Сибири серьезное влияние оказали строительство железной дороги с 1891 по 1898 гг., рост переселенческого движения и индустриализация. Население края увеличивалось быстрыми темпами: если в 1861 г. оно составляло 1 800 000 чел., то к 1904 г. выросло до 4 001 500 чел [7].

В Западной Сибири в пореформенный период оформились отдельные элементы гражданского общества, о чем свидетельствовали современники. Идеолог областничества Н. М. Ядринцев пишет, что «к концу XIX в. Западная Сибирь, уже слишком заселена и в некоторых местах ее присутствует гражданственность», в частности, отмечая в этом плане Тобольскую и Томскую губернии [8].

Важным условием для успешного развития гражданственности является хорошо развитая система народного образования. В Западной Сибири в исследуемый период происходил процесс становления системы народного образования.

В 50-х г. XIX в. на всю Западную Сибирь приходилось 4 средних учебных заведения, 15 низших учебных заведений в уездных городах, 185 церковно-приходских школ и 2 женских школы, то на протяжении XIX в. система народного образования приобрела законченный вид. В исследуемый период произошел быстрый рост учебных заведений разного типа и числа учащихся в них. В 1904 г. в Тобольской и Томской губерниях действовало 2469 учебных заведений разного типа [9]. Оформилась и система женского образования (в 1858 г. открывается первая школа для девочек в Омске, а в 1910 г. первые 80 слушательниц зачисляются на Сибирские высшие женские курсы в Томске). Завершением процесса развития народного образования стало открытие в Томске университета (1888 г.) и технологического института (1900 г.) [10].

Новым явлением в развитии культурного и образовательного пространства Западной Сибири второй половины XIX в. становится открытие и рост библиотек, книготорговли и активизация книгоиздательской деятельности.

Первые частные библиотеки возникли в 1857 г. в Барнауле и в 1859 г. в Тобольске. В течение исследуемого периода выросло число библиотек, которые появились не только в городах, но и в сельской местности. В этом процессе большую роль играла местная интеллигенция. К 1904 г. в Омске действовало 7 общественных библиотек и читален, а с учетом учебных заведений их число достигало 40. В Тобольске их насчитывалось 6, в Барнауле — 5, Бийске — 3 [11]. Библиотеки, возникшие в этот период, становились центром культурной жизни не только в городах, но и в сельской местности. Например, в Тобольской губернии с 1893 г. по 1897 г. количество сельских библиотек выросло с 3 до 89 [12].

Большое влияние на формирование гражданского общества и развитии общественно-политической жизни Западной Сибири оказала периодическая печать. Развитию печатного слова способствовала отмена предварительной цензуры, хотя в Сибири она сохранялась до начала XX в. Наряду с официальной прессой в 70-80-е гг. появилась независимая периодическая печать: «Сибирская газета» (1881-1888 гг.), «Сибирский вестник» (1885-1905 гг.), «Сибирский листок» (1890-1919 гг.), «Томский справочный листок» (1894-1898 гг.), «Сибирская жизнь» (1898-1919 гг.). Почти все эти газеты имели четко выраженную либерально-народническую окраску с сильным областническим оттенком. Г. Н. Потанин определил главную задачу местных газет следующим образом: «Областная газета стремится быть органом интеллигенции края, а не печатной справкой торговых контор, она представляет собой общественное явление» [13]. Газеты закладывали традиции гласности, без которой невозможно функционирование гражданского общества. Они осуществляли общественный контроль над действиями местной администрации, раскрывая и предавая гласности ее злоупотребления.

С конца XIX в. число и тиражи периодических изданий резко возрастало. В 1904 г. в Сибири выходило 31 наименование их (15 газет и 16 журналов) [14].

Одним из наиболее важных институтов зарождающегося гражданского общества рассматриваемого времени были органы местного самоуправления — в городах — городские думы и управы, в сельской местности — волостные и сельские сходы [15]. Городовое положение 1870 г. впервые применено в Западной Сибири в 1871 г. в Томске, а затем в интервале 1872-1877 гг. и других городах (исключая Сургут). Несмотря на незначительный процент избирателей жителей (от 15% в Ишиме до 2,7% в Томске, уменьшившийся к тому же по закону 1892 г., происходит постоянное падение их активности (от 40 до 6% принимало участие в голосовании). Городские думы принимали активное участие в создании различных попечительских комитетов, советов, в состав которых наряду с рядовыми горожанами и представителями от общественных объединений входили гласные думы. Деятельность органов городского самоуправления в Западной Сибири способствовала проявлению общественной инициативы в решении целого ряда социальных проблем города. В первую очередь это касалось развития здравоохранения, народного образования, культуры, городского благоустройства, благотворительности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что городское самоуправление в Западной Сибири, в отличие от земского и городского самоуправления Центральной России, играло гораздо более скромную роль в процессе становления и развития элементов гражданского общества.

В 1879 г. новое крестьянское самоуправление было введено на территории Западной Сибири. Крестьянская община в ходе реформы преобразовалась в сельское общество, а несколько близлежащих сельских обществ, объединившись, образовывали волостное общество.

Формирование органов крестьянского самоуправления проходило демократическим путем. Все должностные лица избирались сельскими (волостными) сходами. Волостные сходы состояли из представителей от сельских обществ, которые не назначались, а избирались сельскими сходами. Представители сельских обществ избирали одного члена от десяти дворов на волостной сход. Данные институты общественного самоуправления носили открытый характер. Важно также подчеркнуть, что община в Енисейской губернии, объединявшая государственных крестьян, в наименьшей степени подвергалась и вмешательству со стороны властей. Как отмечает Б. Н. Миронов, вмешательство в жизнь крестьянской общины в казенной деревне в России происходило лишь тогда, когда нарушался общественный порядок и возникали трудности с уплатой налогов [16]. В сибирских деревнях школы, лечебницы, богадельни также нередко действовали благодаря органам сельского самоуправления. Сельские и волостные общества своими силами поддерживали общественный порядок и самостоятельно осуществляли правосудие по большинству мелких гражданских и уголовных дел.

Несмотря на многие недостатки в работе сельских и городских органов самоуправления, они активно и оперативно решали многие вопросы местного благоустройства и хозяйственной жизни. Органами местного самоуправления накапливался практический опыт по управлению отдельными территориально-административными единицами.

Большое значение в исследуемый период в общественной жизни Западной Сибири приобрели возникшие во второй половине XIX в. общественные неполитические организации (благотворительные, культурно-просветительные, досуговые, научные, религиозные, профессиональные и т. д.). Общественные организации формировались из средних городских слоев, имевших постоянные доходы и определенный образовательный ценз. Общества давали возможность своим представителям приобщиться к публичной деятельности, играли важную просветительскую роль, а также способствовали «расширению кругозора» и «воспитанию гражданского чувства». За четыре десятилетия количество общественных организаций в

Западной Сибири увеличилось с нескольких до 160 [17]. Данные общественные объединения были полифункциональными и их деятельность трудно отнести лишь к какой-то одной сфере. К примеру, медицинские общества, с одной стороны, имели научный характер, проводя экспериментальные и теоретические разработки, с другой — являлись филантропическими объединениями, поскольку решали задачи борьбы с различными болезнями, детской смертностью, а с третьей — просветительскими, поднимая вопросы гигиены и профилактики.

Важным фактором в формировании институтов гражданского общества Западной Сибири являлась политическая ссылка. В первой половине 60-х гг. XIX в. политическая ссылка приобрела массовый характер. Основу ее составили участники польского восстания 1863-1864 гг. (с 1863 г. в Тобольскую и Томскую губернии высылается 10 407 чел. [18]) и народники (в 1882 г. в Тобольской губернии их числилось 155, в Томской — 64, а всего за 1877-1904. более 2 500 чел.) [19].

По свидетельству бывшего народника, будущего выдающегося ученого и академика В. А. Обручева, воздействие политических ссыльных он оценивал следующим образом: «Политические же преступники обычно пользуются всеобщей симпатией... Преимущественно преступники этого рода переносят в Сибирь отечественную культуру, пробуждают народную мысль, основывают школы, способствуют процветанию кустарных промыслов и ремесел, занимаются изучением страны» [20].

Становлению гражданского общества Западной Сибири способствовали такие факторы и социальные институты, как развитие капитализма, народного образования, появление сети библиотек, книгоиздательской деятельности и книготорговли, возникновение и деятельность независимой прессы. Основными элементами гражданского общества следует считать органы городского и сельского самоуправления и общественные неполитические объединения. Все вышесказанное позволяет утверждать о начале складывания гражданского общества Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохина Ю. А. Становление гражданского общества в России: Социально-философский анализ. Дис... кан. филос. наук. Ставрополь, 2005 С. 4-5.
2. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998. Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. (Из истории отечественной философской мысли). М.; 1991.
3. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7., Хорос В. Гражданское общество: общие подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11, Перегудов СП. Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная модель?» // Полис. 1995. № 3.
4. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). Смоленск, 2001. С. 170. Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.) в 2-х томах. Т. 2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С. 287.
5. Черных А. И. Долгий путь к гражданскому обществу (Реформы 1860-х годов в России) // Социальные исследования. 1994. № 8-9. С. 173-181.
6. Мухаев Р. Т. Политология. Учеб. пособ. М., 2001. С. 191.
7. Обзор Томской губернии за 1904. Томск, 1905 С. 37, Обзор Тобольской губернии за 1904. Тобольск, 1904., С. 33.
8. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С465.
9. Обзор Томской губернии за 1904. Томск, 1905 С. 37, Обзор Тобольской губернии за 1904. Тобольск, 1904, С. 33.
10. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917). Томск, 1966. С. 99.

11. Алисов Д. А. Социо-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX - начало XX вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. - Омск, 1997 С. 67.; Лукьянова Л. С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века. (Библиотека и читатель). Новосибирск, 1997. С. 20; Петрик Л. К истории публичных общественных библиотек на Алтае (вторая половина XIX в.) // Алтайский сборник. Вып. XIX. Барнаул, 1998 С. 32-33.;
12. Обзор Тобольской губернии за 1897. Тобольск, 1898, С. 77.
13. Потанин Г. Н. От Новочеркаска до Казани // Первый шаг. Казань, 1876. С. 317.
14. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века — февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов / Сост. И. Г. Мосина, Е. Н. Косых. Томск, 1991.
15. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX - начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Тюмень, 1995 С. 13-15.
16. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) в 2-х томах. Т. 2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С. 127.
17. Подсчитано по работе Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг. Бийск, 2002.; Обзор Тобольской губернии за 1904. -Тобольск, 1904.,С. 33.; Обзор Томской губернии за 1904. Томск, 1905; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904 С. 121-123.
18. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке. Тюмень, 1963 с. 26.
19. Рощевская Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983. С. 146, 154.
20. Обручев В. А. В старой Сибири. Иркутск, 1958. С. 190.

Аскар Умаркулович ДЖАКИШЕВ —
старший преподаватель кафедры истории и культурологии
Кыргызско-российского славянского университета (г. Бишкек),
кандидат исторических наук

УДК: 947.1: 351.74 (575.2) (04)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ КЫРГЫЗСТАНА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕТОМ 1990 года

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются причины возникновения межнациональной напряженности между кыргызским и узбекским населением Ошской области Кыргызстана, которое вылилось в массовые беспорядки летом 1990г. Проведен анализ действий органов милиции и руководства Ошской области в период нарастания напряженности и в ходе массовых беспорядков.

The article investigates the causes of national intensity between kyrgyz and uzbek population on of Osh region of Kyrgyzstan, with resulted in mass riots in summer 1990. The actions of police and direction of Osh region in the period of escalation of the conflict and riots was carefully analized in the article.

Советский период истории сегодня на фоне перманентных политических, экономических кризисов, социальных и межэтнических и иных конфликтов, потрясающих постсоветское пространство, вызывает определенную ностальгию как время социальной стабильности и мира. Однако такие представления далеки от действительности. Разного рода эксцессы, в том числе и межэтнические, имели место и в советское время, но советская власть и подчиненные ему средства массовой ин-